

Её нельзя было назвать одним только словом "хаотичная".

Стороны рвали друг друга на части, разрываясь так, словно это была радость. Скорее, это была она, главная тема, которая сидела в стороне, наслаждаясь шоу, растрескивая семена дыни между зубами.

- Матушка МО Юн [1], правда это или нет, мы оба знаем в наших сердцах. Почему вы должны обманывать других и саму себя? Сяо Инь посмотрел в сторону МО Юнь, его выражение лица было особенно презрительным.

Рука МО Юнь, указанная на него, дрожала и тряслась. С грохотом она хлопнула ей по столу рядом с собой, и деревянный стол сразу же треснул и раскололся, сопровождая ее голос, который был практически плюющим гневом:

-хотя городской Лорд должен дать отдельное объяснение по этому вопросу с Ли Сюэем, но вы, ребята, не должны забывать обо всей той сердечной крови, которую городской Лорд выпустил для сообщества боевых художников!

Тук-тук. Похоже, что эта МО Юн является сторонником городского Лорда Облачного города.

Человек не плохой ах, она довольно хорошо разделяет кривое и прямое.

Тан Доуду схватила несколько закусок, лежавших рядом с ней, и лихо бросила себе в рот. Разбив и прожевав несколько кусочков, она вдруг почувствовала, что что-то не так.

Этот аромат слишком странный!

Пей-пей-пей! Она быстро выплюнула его и взяла чашку рядом с собой, сделав большой глоток. Краем глаза Бай Фейюн, который смотрел на нее с опаской, заметил, что она показывает на стол.

- Это немного несъедобно. - Тан Доуду указала на тарелку рядом с ней.

Бай Фейюн взглянул на сухофрукты в этой тарелке и сказал немного печально: эта закуска-фирменное блюдо павильона Рутацей. Это то, что вы обычно не смогли бы съесть, даже если бы захотели. Когда это доходит до вашего рта, оно в итоге становится неприятным

- Что-то вроде этого можно считать специальным блюдом?

Ее презрительный тон достиг предела, и она совершенно не заметила, как выражение лица Бай Фейюна становилось все более и более уродливым.

- Поскольку "глава Альянса" считает, что она не может войти в твой золотой рот, тогда просто не ешь это.

Бай Фейюн протянул руку и смахнул маленькую тарелку на землю. Она разлетелась на куски.

Его голос был негромким, но и не мягким. Это случилось сразу после того, как Мо Юнь разозлилась, и в зале воцарилась короткая тишина, так что все слышали это ясно.

Глава Альянса.....

Острый взгляд старейшины Юй на мгновение застыл, прежде чем тотчас же устремиться к нему.

Рука Тан Доуду на мгновение задрожала, и выражение спокойствия на ее лице почти исчезло, но, к счастью, она всегда была толстокожей. Она тут же ответила ему взглядом без малейшего намека на страх, оглянувшись на старейшину Юй с высокомерным провоцирующим выражением. Что такое старое существо, как ты, может сделать со мной?

Как и ожидалось, борода, покрывавшая все лицо старейшины Юй, подпрыгнула на несколько прыжков. Ли Сюэй действительно так долго пробыл в этом зале, а он и понятия не имел. Неудивительно, что Бай Фейюн никак не отреагировал на провокации Сяо Иня, неудивительно, неудивительно.....

Успокоившись, старейшина Юй заставил свое лицо расплыться в улыбке: я не думал, что глава Альянса уже давно прибыл, я думал.....

- Подумал о чем? А ты думал, что от этой главы Альянса избавилась только пара негодяев из демонической секты?

Поскольку ее вытолкнули, она определенно не могла показать слабость. Иначе эта толпа людей просто так ее не отпустит?

Просто из того, что эти люди сказали ранее, она уже знала, что должна пробираться через эту грязную воду [2]!

Кто просил ее носить телесное тело Ли Сюэя?

С того момента, как она была вытеснена Бай Фейюном, Ли Сюэй был ею, именно она была Ли Сюэй!

Она должна разобраться с этим беспорядком, иначе, мелкая сошка вроде нее будет съедена рано или поздно, даже без единой косточки!

Просто Бай Фейюн по-прежнему не издавал ни единого звука. Он даже не дал ей ни малейшего предупреждения, прежде чем вытолкнуть ее, что сделало Тан Доуду немного разочарованной. Сначала она думала, что сможет стать ему хорошей подругой. В конце концов, Бай Фейюн был первым человеком, который помог ей с тех пор, как она приехала сюда.

Собравшись с мыслями, Тан Доуду встала и шаг за шагом направилась к центральной сцене зала.

В свете мерцающих свечей белое одеяние молодого человека казалось снегом. Надменно сияя здоровьем и энергией, его волосы слегка развевались вдоль фигуры, простая повязка завязывала волосы наверх. Свет свечи пробивался сквозь марлевую одежду и отбрасывал блестящий свет, который контрастировал с лицом юноши, излучая чарующее сияние. Его лепестковые губы слегка приподнялись, свет озарил ресницы, окрашивая их в легкий солнечный свет. Кивнув, улыбающееся выражение в его глазах постепенно становилось сильнее, с самого начала и до сих пор, его пристальный взгляд, содержащий провокацию, никогда не покидал лицо старейшины Юй.

[1] Способ обращения к монашке - это либо сестра, либо мать на английском языке. Я предполагаю, что она-пожилая женщина, потому что это □□

[2] Это как сказать, что она не может выйти и очистить себя, даже если она хочет, так что она просто должна быть решительной и работать над ситуацией.

<http://tl.rulate.ru/book/7052/714252>